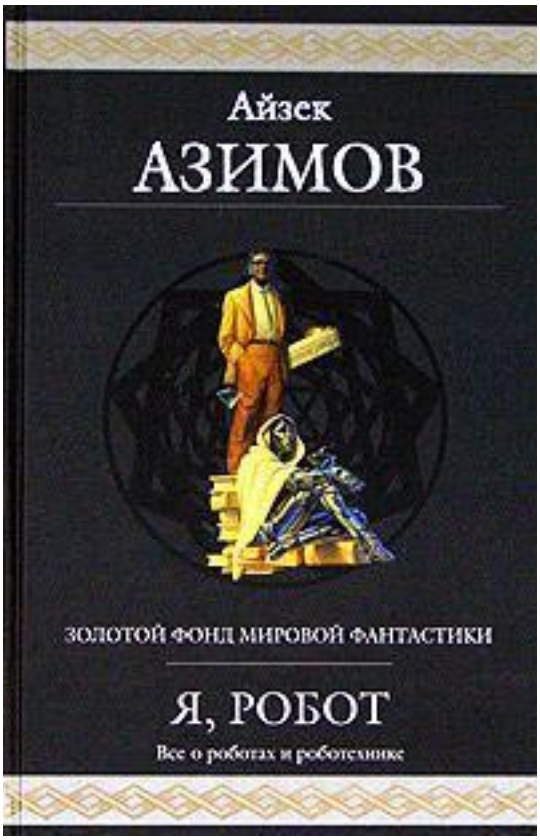
Айзек
АЗИМОВ
ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ
Я, РОБОТ
Все о роботах и роботехнике

Рассказы о роботах

Айзек Азимов

Как поймать кролика

«Public Domain»

1944

Азимов А.

Как поймать кролика / А. Азимов — «Public Domain», 1944 — (Рассказы о роботах)

Одно из заданий Майкла Донована и Грегори Пауэлла заключалось в проверке на астероидной шахте новой модели Робот-комплекса ДВ-5. Вскоре после прибытия, возникла сложная и необычная проблема…

© Азимов А., 1944
© Public Domain, 1944

Айзек Азимов
Как поймать кролика

Отдых продолжался более двух недель – этого Донован не мог отрицать. Они отдыхали шесть месяцев, с сохранением заработной платы. Это тоже факт. Но, как сердито объяснил Донован, так получилось чисто случайно. Просто специалисты «Ю. С. Роботс» хотели выловить все недоделки составного робота. Недоделок хватало – и всегда по меньшей мере десяток оставался до полевых испытаний. Поэтому Пауэлл с Донованом беспечно отдыхали в ожидании того момента, когда ребята с логарифмическими линейками и чертежными досками скажут: «Все в ажуре!».

И вот они на астероиде, и никакого ажура. Донован повторил это уже не меньше десяти раз, и лицо его стало красным как свекла.

– В конце концов, Грег, взгляни на вещи реально. Какой смысл соблюдать букву инструкции, когда испытания срываются? Пора бы уже забыть о бумажках и взяться за работу.

Терпеливо, таким тоном, будто он объяснял электронику малолетнему идиоту, Пауэлл отвечал:

– Я тебе повторяю, что по инструкции эти роботы созданы для работы в астероидных рудниках без надзора человека. Мы не должны наблюдать за ними.

– Правильно. Теперь слушай – тут вот какая логика! – Донован начал загибать волосатые пальцы. Первое: новый робот прошел все испытания в лаборатории, Второе: «Ю. С. Роботс» гарантировала, что он пройдет и полевые испытания на астероиде. Третье; вышеупомянутых испытаний робот не выдерживает. Четвертое: если он не пройдет полевых испытаний, «Ю, С. Роботс» теряет десять миллионов наличными и примерно на сотню миллионов репутации. Пятое: если он не пройдет испытаний и мы не сможем объяснить почему, очень может быть, что нам предстоит трогательное расставание с хорошей работой.

За деланной улыбкой Пауэлла скрывалось отчаяние. У фирмы «Юнайтед Стейтс Роботс энд Мекэникл Мен Корпорейшн» был неписаный закон: «Ни один служащий не совершает дважды одну и ту же ошибку. Его увольняют после первого раза». Пауэлл сказал:

– Ты все очень понятно объясняешь, не хуже Евклида, – все, кроме фактов. Ты наблюдал за этой группой роботов целых три смены, и они работали прекрасно. Ты, рыжий, сам говорил. Что мы еще можем сделать?

– Выяснить, что с ними неладно, вот что мы можем сделать. Да, они прекрасно работали, пока я за ними наблюдал. Но когда я за ними не наблюдал, они трижды переставали выдавать руду. Они даже не возвращались в назначенное время – мне пришлось за ними ходить.

– И ты не заметил никакой неисправности?

– Ничего. Абсолютно ничего. Все было в ажуре. За исключением одного пустяка – не было руды.

Пауэлл хмуро покосился на потолок и взялся за ус.

– Вот что я скажу, Майк. В свое время мы не раз попадали в довольно скверное положение. Но это еще похуже, чем было на иридиевом астероиде, Все запутано до невозможности. Посуди сам. Этот робот ДВ Пять имеет в своем подчинении шесть роботов. И не просто в подчинении: они – часть его.

– Я знаю…

– Заткнись! – зло оборвал его Пауэлл. – Знаю, что знаешь. Я просто обрисовываю весь идиотизм нашего положения. Эти шесть вспомогательных роботов – Часть ДВ Пять: так же как твои пальцы – часть тебя, и он отдает им команды не голосом и не по радио, а непосредственно через позитронное поле. Так вот – во всей «Ю. С. Роботс» нет ни одного Роботехника, который знал бы, что такое позитронное поле и как оно действует. И я не знаю, и ты не знаешь.

– Это уж точно, – философски согласился Донован.

– Видишь, в каком мы положении? Если все идет гладко – прекрасно! Если что-нибудь неладно, то понять мы все равно ничего не можем! И скорее всего, ни мы, ни кто-нибудь еще тут ничего не сможет сделать. Но работаем-то здесь мы, а не кто-нибудь еще! Вот в чем штука! – Он некоторое время предавался безмолвной ярости. – Ну, ладно. Ты его привел?

– Да.

– И он ведет себя нормально?

– Ну, религиозного помешательства у него нет, и по кругу он не бегает, и стихов не декламирует. Как будто нормально.

Донован вышел, злобно тряхнув головой.

Пауэлл пододвинул к себе «Руководство по Роботехнике», которое своей тяжестью грозило проломить стол, и с благоговением раскрыл его. Однажды он выпрыгнул из окна горящего дома, успев только натянуть брюки и схватить «Руководство». В крайнем случае он мог бы пожертвовать и брюками.

Он сидел, уткнувшись в «Руководство», когда вошел ДВ-5, и Донован захлопнул дверь.

– Здравствуй, Дейв! – угрюмо произнес Пауэлл. – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, – ответил робот. – Можно сесть?

Он пододвинул специально укрепленный стул, предназначенный для него, и, осторожно согнув свое тело, уселся.

Пауэлл одобрительно взглянул на Дейва (непосвященные могли называть роботов по их серийным номерам, специалисты – никогда). Робот был не слишком массивным, хотя и представлял собой управляющий блок целой системы из семи частей. Он был немногим более двух метров ростом – полтонны металла и электричества. Много? Ничуть, если в эти полтонны должна уместиться масса конденсаторов, схем, реле и вакуумных ячеек, способная практически на любую доступную человеку психологическую реакцию. И позитронный мозг – десять фунтов вещества и квинтильоны позитронов, которые и заправляют всем остальным.

Пауэлл вытащил из кармана рубашки помятую сигарету и сказал:

– Дейв, ты парень хороший. Ты не капризничаешь, как примадонна. Ты спокойный, надежный робот-рудокоп. Ты умеешь непосредственно координировать работу шести вспомогательных роботов, и, насколько я знаю, никаких нестабильных связей в твоем мозгу из-за этого не появилось.

Робот кивнул.

– Я очень рад этому, но к чему вы клоните, хозяин?

Его звуковая мембрана была отличного качества, и присутствие обертонов в его речевом устройстве делало его голос не таким металлическим и бесцветным, какими обычно были голоса роботов.

– Сейчас скажу. Это все твои бесспорные достоинства. Но почему же тогда не ладится твоя работа? Например, сегодня во вторую смену?

Дейв проявил признаки нерешительности.

– Насколько я знаю, ничего не произошло, – ответил он.

– Вы прекратили добычу.

– Я знаю.

– Ну?

Дейв был озадачен.

– Я не могу объяснить, хозяин. Я прямо с ума мог бы сойти – другое дело, что я, конечно, ничего такого себе не позволю. Вспомогательные роботы действовали хорошо. Я тоже – я это знаю… – Он задумался. Его фотоэлектрические глаза ярко светились. – Не помню. Смена кончилась, пришел Майк, и почти все вагонетки были пустыми.

В разговор вмешался Донован:

– Ты знаешь, что в конце смены ты уже несколько раз не являлся с рапортом?

– Знаю. Но почему?.. – Он медленно, тяжело пока чал головой.

Пауэллу вдруг почудилось, что если бы лицо робота могло что-нибудь выражать, то сейчас оно выражало бы боль и страдание. Робот устроен так, что он страдает, когда не исполняет своих функций.

Донован вместе со стулом придвинулся к столу и тихо сказал Пауэллу:

– Может быть, потеря памяти? Амнезия?

– Не знаю. Во всяком случае, не стоит проводить параллели с человеческими болезнями. Искать у робота аналогии с расстройствами человеческого организма – чистая романтика. В Роботехнике это не помогает.

Он почесал в затылке.

– Мне очень не хочется подвергать его проверке элементарных мозговых реакций. Это его только еще больше расстроит.

Он задумчиво посмотрел на Дейва, а потом открыл в «Руководстве» главу «Проверка реакций в полевых условиях» и сказал:

– Послушай, Дейв, а не проверить ли нам твои реакции? Следовало бы это сделать.

Робот встал.

– Как прикажете, хозяин.

В его голосе действительно слышалась боль.

Начали с самых простых испытаний. Под равнодушное тиканье секундомера робот ДВ-5 перемножал пятизначные числа, Он называл простые числа от 1000 до 10 000. Он извлекал кубические корни и интегрировал функции возраставшей степени трудности. Он прошел проверку все более и более усложнявшихся механических реакций. Наконец, перед его точным механическим разумом была поставлена высшая задача для роботов – разрешение этических проблем.

К концу этих двух часов Пауэлл был мокрый, хоть выжимай, а Донован изгрыз все свои ногти, оказавшиеся не слишком питательными.

Робот спросил:

– Ну как, хозяин?

Пауэлл ответил:

– Я должен подумать, Дейв. Не нужно спешить с решением, Ты пока иди работать, Не надо особенно напрягаться, и не очень заботься о выполнении нормы. А мы тут разберемся.

Робот вышел. Донован взглянул на Пауэлла.

– Ну?

Пауэлл ожесточенно дергал себя за усы; как будто решил вырвать их с корнем.

– Все связи в его мозгу работают правильно, – сказал он.

– Я бы не рискнул утверждать это так уверенно.

– О Юпитер! Майк, ведь мозг – самая надежная часть робота! Он не раз и не два проходил контроль на Земле, И если он прошел контроль, как прошел его Дейв, то ни малейшей неисправности в мозгу просто быть не может. Ведь там проверяют все ключевые связи.

– Ну и что из этого следует?

– Не торопи меня. Дай подумать. Возможна еще механическая неисправность в теле робота. Это значит, что могло выйти из строя все что угодно, – любой из полутора тысяч конденсаторов, любая из двадцати тысяч отдельных схем, пятисот ламп и многих тысяч других деталей. Не говоря уж об этих таинственных позитронных полях, о которых никто ничего не знает.

– Послушай, Грег, – не выдержал Донован. – У меня есть идея. Может быть, робот говорит неправду? Он не…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.